

А. В. Антошин

ЖЕРТВЫ КОНФЛИКТА СТАЛИНА И ТИТО: РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

В статье анализируется вопрос о положении русских эмигрантов в социалистической Югославии. Статья основана на материалах Архива Югославии и библиотеки Белградского университета (Сербия), а также Русского архива Лидса (Великобритания). Доказано, что положение русских эмигрантов в послевоенной Югославии зависело от ряда факторов. Одним из них являлось участие части русских эмигрантов в Русском охранном корпусе, сотрудничество с нацистами в годы Второй мировой войны. Власти новой Югославии тщательно отслеживали наличие таких эмигрантов на территории страны. Не менее важным стал фактор конфликта СССР и Югославии, начавшегося в 1948 г. Показано, что многие принявшие советское гражданство эмигранты стали жертвами этого конфликта. Сотрудничавшие с дипломатическими представителями СССР люди увольнялись с работы, арестовывались, некоторые из них погибли в тюрьмах Югославии. В центре внимания автора – воспоминания одной из таких эмигранток, Елизаветы Гиллонтен, «Две моих родины». Вместе с тем, в статье показано, что некоторым русским эмигрантам удалось найти свое место в новой Югославии. Они оставили след в истории науки и культуры Югославии, внесли свой вклад в развитие системы образования в этой стране.

Ключевые слова: русская эмиграция; холодная война; политические деятели; политические конфликты; русские эмигранты.

Сведения об авторе: Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, к. 367; e-mail: alex_antoshin@mail.ru.

A. V. Antoshin

VICTIMS OF THE STALIN-TITO CONFLICT: RUSSIAN EMIGRANTS IN SOCIALIST YUGOSLAVIA

The article analyzes the issue of the position of Russian emigrants in socialist Yugoslavia. The article is based on materials from the Archives of Yugoslavia and the Library of the University of Belgrade (Serbia), as well as the Russian Archives of Leeds (Great Britain). It has been proven that the position of Russian emigrants in post-war Yugoslavia depended on a number of factors. One of them was the participation of a part of Russian emigrants in the Russian Guard Corps, cooperation with the Nazis during the Second World War. The authorities of the new Yugoslavia carefully monitored the presence of such emigrants on the territory of the country. However, the factor of the conflict between the USSR and Yugoslavia, which began in 1948, became no less important. It is shown that many emigrants who took Soviet citizenship became victims of this conflict. People who collaborated with the diplomatic representatives of

the USSR were fired from their jobs, arrested, some of them died in the prisons of Yugoslavia. The author's focus is on the memoirs of one of these emigrants, Elizabeth Guillotin, "My Two Homelands". At the same time, the article shows that some Russian emigrants managed to find their place in the new Yugoslavia. They left their mark on the history of science and culture of Yugoslavia, contributed to the development of the education system in this country.

Keywords: Russian emigration; cold war; politicians; political conflicts; Russian emigrants.

About the author: Alexey V. Antoshin, Doctor of History, Professor of the Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Памяти Юрия Сергеевича Кирьякова (1946–2014)

История русской эмиграции в Югославии давно привлекает внимание исследователей. Еще в конце 1980-х – 1990-е гг. в работах советских и российских историков В. А. Тесемникова, Ю. А. Писарева [Тесемников 1988; Писарев 1991] и ряда других авторов были обозначены основные вехи этой темы. В 2000–2010-е гг. ее изучение продолжилось. Среди отечественных авторов, пожалуй, наибольший вклад в осмысление различных аспектов данной темы внес В. И. Косик [Косик 2007 и др.]. Среди сербских историков особое место, бесспорно, занимает М. Йованович, чьи труды основаны на привлечении больших комплексов архивных документов. Он отмечает, что в 1919–1921 гг. в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) прибыло 44 тыс. русских. Власти Королевства во главе с королем Александром I Карагеоргиевичем и главой правительства Н. Пашичем оказывали им радушный прием. В 1920–1930-е гг. русские эмигранты внесли немалый вклад в развитие науки и образования в недавно образованном государстве, преобразили облик его столицы Белграда, служили в пограничной страже Королевства СХС и т. д. Здесь существовало около 70 русских школ, в Белграде действовал Русский научный институт. До 1925 г. в г. Сремски-Карловци находился Штаб армии П. Н. Врангеля, долгие годы здесь же функционировал Архиерейский Синод Русской православной церкви за границей [Jovanovich 2008]. Потомок русских эмигрантов А. Б. Арсеньев и сербский историк Н. Палибр-Сукич особо отмечают существование, наряду с Белградом, таких центров Русского зарубежья на территории нынешней Сербии, как Нови Сад и Панчево [Арсеньев 1999; Палибр-Сукич 2005].

Переломным событием в истории Русского зарубежья на Балканах, как и в других регионах мира, стала Вторая мировая война. Служба части эмигрантов в Русском охранном корпусе, приход к власти в стране коммунистов, формирование социалистической Югославии оказали огромное влияние на положение русских эмигрантов. Однако нам по-прежнему очень мало известно о том, как жилось выходцам из России и их потомкам в новой Югославии. Историки редко обращают

ся к этому сюжету. В данной статье предпринята попытка обозначить некоторые аспекты данной темы, опираясь на материалы Архива Югославии и библиотеки Белградского университета, с которыми автору довелось работать в период стажировки в Сербии в 2014 г. Эта стажировка стала возможна благодаря содействию ведущего уральского балканиста, кандидата исторических наук, доцента Ю. С. Кирьякова, памяти которого и посвящена данная статья.

События Второй мировой войны раскололи русскую эмиграцию на Балканах, как и в других регионах мира. С одной стороны, широкую известность приобрел Русский охранный корпус, воевавший на стороне нацистской Германии против партизанских отрядов И. Тито. Конечно, значительная часть бойцов Корпуса смогла избежать возмездия, эмигрировав в США, Австралию и другие страны мира. Тем не менее, власти новой Югославии стремились покарать тех, кто являлся пособниками оккупантов. Этому посвящен ряд документов Министерства социальной политики СФРЮ, хранящихся в Архиве Югославии. Так, в марте 1945 г. министром социальной политики было составлено несколько списков членов Союза русских военных инвалидов, так или иначе сотрудничавших с оккупантами (прежде всего, тех, кто вступил в Русский добровольческий отряд). Всего в этих списках было 238 человек [Archiv Jugoslavije 3].

Заинтересованность в этом вопросе со стороны Министерства социальной политики не была случайной. В первые послевоенные годы ведомства новой Югославии занимались вопросом о пенсионном обеспечении проживавших в стране русских. Со времен Гражданской войны прошло уже около 30 лет, и бывшие воины Белой армии стали уже пожилыми людьми. Однако, как показывают документы, вопрос о назначении им государственных пенсий был непростым. Принципиальным был вопрос о гражданстве этих людей: теоретически те, кто принял гражданство Югославии, должны были иметь те же права, что и другие граждане этого государства. Что касается тех, кто оставался без гражданства (были и те, кто пытался по-прежнему жить с т. н. «нансеновским паспортом»), то правительство СФРЮ отмечало: многие из этих людей уже более 20 лет жили и работали в Югославии, внесли свой вклад в развитие страны [Archiv Jugoslavije 2].

Однако, как показывают материалы фонда Председателя правительства СФРЮ (ф. 50), в каждом конкретном случае вопрос решался индивидуально. Трудовая деятельность некоторых эмигрантов была охарактеризована негативно. Отмечалось, что на производстве они проявили себя как слабые работники, а некоторые (например, Ф. К. Александров) даже привлекались к уголовной ответственности. Тем не менее, ряд эмигрантов (в частности, А. Г. Шимшило, с 1923 г. трудившийся на предприятиях г. Ниша) все-таки получили государственную пенсию [Archiv Jugoslavije 2].

Отказ в назначении пенсий ряду эмигрантов (например, некоему Гольшеву) обуславливался тем, что они не имели гражданства Югославии. Как свидетельствуют хранящиеся в архиве документы Министерства труда СФРЮ (ф. 25), по мере возникновения и обострения конфликта между СССР и Югославией, вопрос о гражданстве стал особенно острым [Archiv Jugoslavije 1].

Как известно, патриотический подъем в Русском зарубежье в годы Второй мировой войны привел к тому, что во многих странах мира часть эмигрантов стала сотрудничать с дипломатическими учреждениями СССР. Известный указ Президиума Верховного совета СССР от 14 июня 1946 г. позволил им претендовать на получение советского гражданства. Однако те, кто стал гражданами СССР, сразу же оказались под подозрением, когда отношения нашей страны с Югославией ухудшились. Так, в октябре 1949 г. был арестован югославскими властями известный историк, советский гражданин А. В. Соловьев. Поводом для задержания А. В. Соловьева стало то, что он не сообщил о факте знакомства с текстом резолюции об исключении Югославии из Коминформа, которую ему принес знакомый болгарский юрист [Баран, Душечкина 2000: 51]. Впоследствии А. В. Соловьев смог эмигрировать из Югославии в Швейцарию. Документы последних лет его жизни хранятся в Великобритании, в Русском архиве Лидса [LRA].

Пожалуй, наиболее ярким произведением, посвященным судьбам тех русских, которые стали жертвами конфликта двух социалистических стран, является книга Елизаветы Гильотен «Две моих родины» (Горни Милановац 1991). Дочь белого офицера, выросшая в атмосфере Гражданской войны, она уже в 1930-е гг. пришла к пониманию ошибочности пути отца и его соратников. Большую роль в этом сыграли передачи советского радио, которые, по ее словам, открыли ей «целый мир». «Утром и вечером слушаю Москву», – вспоминала Е. Гильотен о своей жизни в 1930-е гг. [Гильотен 1991: 145]. Эти передачи повлияли на всю семью девушки: вечер, по ее воспоминаниям, заканчивался у них прослушиванием «Интернационала», который транслировала Москва.

Поэтому закономерно, что такие люди, как Е. Гильотен, с презрением вспоминали об эпопее Русского охранного корпуса. Зато она с восторгом встретила осенью 1944 г. в Белграде советские войска. «Эполеты, шапка с красной звездой, – вспоминала она. – Наши! Наши!» [Гильотен 1991: 202]. После освобождения Югославии Е. Гильотен вошла в состав Народного фронта и Союза советских патриотов.

Переломным стал 1948 год – начало конфликта СССР и Югославии. Е. Гильотен вынуждена была уйти из Югопресса, ее сын Виктор был арестован. Она вспоминает, как арестовывали советских граждан А. Копанева и А. Лебедева. Последнего на три года сослали на необитаемый остров в Адриатическом море, исключили из Компартии

Югославии его отца, врача по профессии. Некоторые русские эмигранты погибли в югославских тюрьмах.

Е. Гильотен делит ответственность за этот конфликт, приведший к таким трагическим последствиям, между обеими сторонами. «Стиль тогдашних руководителей очень похож», – справедливо замечает она [Гильотен 1991: 255]. Вместе с тем, в изданной в 1991 г. в Югославии книге она решилась бросить упрек и сотрудникам дипломатических учреждений СССР, с которыми взаимодействовали такие, как она, принявшие советское гражданство, эмигранты. «Вы что, не знали о нашем положении?» – задает им она риторический вопрос. Когда она и ее товарищи обращались в то время к советским дипломатам, то получали совет: «Уменьшите активность». «Какое лицемерие!» – восклицает Е. Гильотен [Гильотен 1991: 245].

Ей самой повезло: как и некоторым другим ее товарищам (например, бывшему врачу партизанского отряда времен войны Веверн) ей удалось оказаться в СССР. Здесь Е. Гильотен, как и другие эмигранты, очутилась далеко от столиц. Бывшую сотрудницу Югопресса направили в совхоз «Пахта-Арал» в Узбекистане. Однако она была счастлива тем, что все-таки выжила.

Неоднозначное отношение к русским сохранялось в социалистической Югославии в течение довольно длительного времени. Характерно, что, если в современной «Энциклопедии сербского народа» имеется довольно подробная статья о русских эмигрантах, то в изданной в 1960-е гг. многотомной «Энциклопедии Югославии» места для этого сюжета не нашлось.

Впрочем, сказанное выше не означает, что русским эмигрантам не удалось найти свое место в социалистической Югославии. В упомянутой выше «Энциклопедии сербского народа» немало статей посвящено вкладу русских в развитие культуры и науки СФРЮ. Среди них – византилисты Г. Острогорский и В. А. Мошин, руководитель балета Войводины М. Оленина, оперные певцы С. Драусаль-Лаптева и П. Холодков, архитектор Г. И. Самойлов, профессор геодезии Белградского университета Н. С. Свечников, математик К. Воронец, начальник 1-го хирургического отделения Военной больницы В. Казьмин... Все эти люди не только прожили долгие годы в новой Югославии, но и смогли оставить заметный след в ее культуре. Думается, что история русских в социалистической Югославии – это тема, которая еще ждет пристального внимания со стороны российских исследователей.

Список источников и литературы

Арсеньев 1999 – Арсеньев А. Б. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999. 256 с.

- Баран, Душечкина 2000** – Баран Х., Душечкина Е. В. Вокруг «Слова о полку Игореве»: из переписки Р. О. Якобсона и А. В. Соловьева // Славяноведение. 2000. № 4. С. 40-52.
- Косик 2007** – Косик В. И. Что мне до вас, мостовые Белграда... Очерки о русской эмиграции в Белграде. 1920-е – 1950-е гг. М., 2007. 350 с.
- Писарев 1991** – Писарев Ю. А. Российская эмиграция в Югославии // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 151-161.
- Тесемников 1988** – Тесемников В. А. Российская эмиграция в Югославии (1919–1945 гг.) // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 128-137.
- Archiv Jugoslavije 1** – Archiv Jugoslavije. F. 25. Br. Fascicle 106. Ед. хр. 273.
- Archiv Jugoslavije 2** – Archiv Jugoslavije. F. 50. Br. Fascicle 5. Ед. хр. 13.
- Archiv Jugoslavije 3** – Archiv Jugoslavije. F. 642. Br. Fascicle 9. Ед. хр. 27.
- Гильотен 1991** – Две моје домовине. Успомене Јелизавете Жерардовне Гильотен. Горни Милановац, 1991. 335 с.
- Палибр-Сукић 2005** – Палибр-Сукић Н. Руске избеглице у Панчеву. 1919–1941. Панчево, 2005. 270 с.
- Jovanovich 2008** – Jovanovich M. Руска емиграција на Балкану. 1920–1940. Београд, 2006. 560 с.
- LRA** – Leeds Russian Archive. MS 1204. A. V. Sololov'ev collection.

References

- Arseniev 1999** – Arseniev A. B. U izluchiny Dunaja: Oчерki jizni I dejajelnosti russkih v Novom Sady. M., 1999. 256 p.
- Baran, Dushechkina 2000** – Baran H., Dushechkina E. V. Vokrug “Slova o polku Igoreve”: iz perepiski R. O. Jakobsona i A. V. Solovieva // Slavyanovedenie. 2000. Vol. 4. P. 40-52.
- Kosik 2007** – Kosik V. I. Shto mne do vas, mostovye Belgrada... Oчерki o rusckoy emigratsii v Jugoslavii. 1920–1950-e. M., 2007. 350 p.
- Pisarev 1991** – Pisarev Ju. A. Rossiiskaja emigratsija v Jugoslavii // Novaja i niveishaja istorija. 1991. Vol. 1. P. 151-161.
- Tesemnikov 1988** – Tesemnikov V. A. Rossiskaja emigratsija v Jugoslavii (1919–1945) // Voprosy istorii. 1988. Vol. 10. P. 128-137.
- Archiv Jugoslavije 1** – Archiv Jugoslavije. F. 25. Br. Fascicle 106. Ед. хр. 273.
- Archiv Jugoslavije 2** – Archiv Jugoslavije. F. 50. Br. Fascicle 5. Ед. хр. 13.
- Archiv Jugoslavije 3** – Archiv Jugoslavije. F. 642. Br. Fascicle 9. Ед. хр. 27.
- Гильотен 1991** – Две моје домовине. Успомене Јелизавете Жерардовне Гильотен. Горни Милановац, 1991. 335 с.
- Палибр-Сукић 2005** – Палибр-Сукић Н. Руске избеглице у Панчеву. 1919–1941. Панчево, 2005. 270 с.
- Jovanovich 2008** – Jovanovich M. Руска емиграција на Балкану. 1920-1940. Београд, 2006. 560 с.
- LRA** – Leeds Russian Archive. MS 1204. A. V. Sololov'ev collection.